

Глава 411 - Первый и второй раз

Вэй Синьюэ казалась более энергичной, но ее тело все еще было слабым.

Ши Лэй убедил ее спокойно отдохнуть еще один день.

Во второй половине дня Вэй Пути позвонила Ши Лэю из комнаты после того, как Вэй Синьюэ уснула.

— У тебя действительно есть способ спасти мою сестру? - спросила Вэй Пути.

Ши Лэй уверенно кивнул:

— Это не должно быть проблемой.

— Не говори так. Можешь или нет?

Ши Лэй обдумал и определенно ответил:

— Я могу! Без сюрпризов я тоже могу и тебя спасти!

— Не нужно беспокоиться об этом! — Вэй Пути не хотела принимать услугу.

Ши Лэй улыбнулся и не возражал против этого:

— Но твоя сестра определенно желает, чтобы ты продолжал жить. Я не хочу уговаривать, но ты должна сделать одну вещь. Не будь богомолом, пытающимся остановить колесницу. Помимо твоей сестры, твой отец хочет, чтобы ты тоже жила.

Вэй Пути надулась и не сказала ничего резкого. Она моргнула глазами, которые были почти такими же, как у Вэй Синьюэ:

— Сначала я возвращаюсь в Удун. Мой папа нуждается во мне. Помни, что ты сказал, Ты сказал, что можешь спасти мою сестру. Мне все равно, как ты это делаешь, но я тебе верю. Просто оставь мою сестру в живых.

Ши Лэй кивнул и серьезно ответил:

— Береги себя, — Через некоторое время он добавил: — Не делай глупостей.

Ши Лэй вернулся в комнату, так как знал, что Вэй Пути больше не придет.

Вэй Пути снова надулась, увидев, как Ши Лэй закрывает дверь, и прошептала:

— Не твое дело! — она повернулась и направилась прямо к железнодорожной станции, чтобы вернуться.

Через два дня Вэй Синьюэ наконец вернулась в свое обычное состояние. После того, как доктор подтвердил, что она достаточно здорова, чтобы уйти, Вэй Синьюэ немедленно схватила Ши Лэй за руки и спросила:

— Ты успокаивал меня в течение трех дней. Поспешి рассказать, как ты можешь мне помочь!

Ши Лэй улыбнулся и сказал тихим голосом:

— Пойдем и возьмем документы для ухода.

— Ты дурак? Это место для чиновников и их семей. Нет необходимости в оформлении документов. Мы можем просто уйти, и кто-то позаботится об этом. Я хочу знать, как ты можешь помочь мне прямо сейчас. И поскольку ты можешь помочь мне, почему ты не можешь помочь моему отцу ... — Выражение лица Вэй Синьюэ снова стало мрачным.

— Пойдем и поговорим где-нибудь еще. Здесь неудобно.

Вэй Синьюэ кивнула, и двое ушли, с переплетенными руками.

Кто-то сообщил, что Вэй Синьюэ очень скоро покинула больницу. Старец перестал писать, снял очки и оставался неподвижным полминуты.

В конце концов, он вздохнул, взял ручку и снова начал читать документы.

Вэй Синьюэ и Ши Лэй вызвали такси и вернулись в отель, где остановилась Вэй Синьюэ.

Вэй Синьюэ забронировала номер на два месяца. Хотя она не возвращалась последние несколько дней, персонал убирался ежедневно и каждый день менял свежие фрукты.

Ши Лэй осмотрел комнату после того, как вошел и спросил:

— Ты была здесь, когда отправила мне сообщение WeChat в первый день Нового года? То, на которое я ответила, но ты меня проигнорировала?

Вэй Синьюэ кивнула и без интереса ответила:

— Я думала, что расстанусь с тобой навсегда после заката. Я смотрела на сообщение и плакала.

Ши Лэй указал на окно:

— Здесь?

Вэй Синьюэ молча кивнула, но ее глаза снова покраснели. Независимо от того, насколько она была независима, она больше не могла сохранять спокойствие, когда столкнулась с проблемой своей семьи.

Ши Лэй держал руки Вэй Синьюэ и притягивал ее к себе. Он чуть не прикусил губу, но яростно произнес тихим голосом:

— Помни, сумасшедшая женщина. Что бы ни случилось в будущем, я не позволю тебе потерять связь со мной. Ты знаешь, как тяжело мне было?

Вэй Синьюэ почти растаяла. Ши Лэй дышал рядом с ее ушами, и это, казалось, опьянило ее. Легкий зуд, казалось, заставил ее тело оцепенеть.

— Я не буду... — Возможно, это был первый раз, когда Вэй Синьюэ показалась такой застенчивой перед Ши Лэем.

Ши Лэй держал Вэй Синьюэ еще крепче в руках и пробормотал:

— Это объятие кажется наиболее реалистичным. Когда ты обнимала меня на горе Цинлун, ты относилась к этому как к нашему последнему объятию?

Вэй Синьюэ закрыла лицо руками и слегка кивнула.

— У меня была такая мысль раньше, но я также подумала, что этого можно было избежать в то время. Я не думала, что Юй Банжи будет таким жестоким...

— Дело не в том, что он жесток. Он тоже не хотел делать этого. Тем не менее, он игнорировал

семью в течение тридцати лет, и пришло время приносить жертвы. С одним его богатством невозможно было переместить столько людей. Следовательно, у него не было выбора, кроме как нацелиться на вашу семью. Ты можешь ненавидеть его, но никогда не пытайся отомстить. Даже без него найдется кто-то еще, кто однажды захочет проглотить богатство твоей семьи. В этом обществе нет такой вещи, как смыть прошлое и измениться.

— Я понимаю. Это сказал мой папа, прежде чем я ушла. Когда я приехала в Диду, моя сестра тоже сказала это, как и мой крестный.

— Ты ненавидишь своего крестного отца?

— Нет! Если он мне помогает, это взаимная привязанность между нами. Однако, если он не поможет мне, это его обязанность. Не говоря уже о том, что это вина моего отца. Он просто расплачивается за его грехи. Но мой крестный должен заботиться о своей семье. Я доставляю ему достаточно хлопот, раз он дает мне возможность выйти замуж за моего третьего брата, чтобы спасти меня.

Ши Лэй кивнул:

— Таким образом, ты единственная, кого он хочет спасти, и единственный человек из семьи Вэй, которого он хочет спасти. Я был в ярости, когда услышал об этом. Он чиновник национального уровня. Как он может воспользоваться тобой в такое время? Но позже я понял, что с этим ничего не поделаешь.

— Тогда как ты собираешься мне помочь? Не только мне, но и Пути тоже. Я уже потеряла своего брата и скоро потеряю отца. Я не могу потерять Пути. — Вэй Синьюэ подняла голову со слезами на глазах. Она была очаровательна, трогательна и сексуальна. Она была почти нереальной красавицей.

Ши Лэй был тронут, и его желания выросли. Он взял Вэй Синьюэ и подошел к большой кровати:

— Не торопись.

Вэй Синьюэ запаниковала:

— Что ты делаешь? — Она попыталась вырваться из рук Ши Лэя.

— Собираюсь переспать с тобой! Я сделаю тебя моей женщиной полностью. Разве ты всегда не этого хотела ?! — Ши Лэй швырнул Вэй Синьюэ на кровать, опустил свое тело на нее и сильно поцеловал губы Вэй Синьюэ.

Слова Вэй Синьюэ были приглушены, когда она попыталась оттолкнуть Ши Лэя. Но когда ее

губы были открыты кончиком языка Ши Лэя, она распласталась по кровати и позволила Ши Лэю получить то, что он хотел.

Ши Лэй поцеловала Вэй Синьюэ, как будто она была произведением искусства. Он слегка коснулся тонкой талии Вэй Синьюэ и пары длинных ног, которые он уже пробовал на вкус...

Их дыхание постепенно становилось тяжелым. Ши Лэй встал, снял одежду с себя и с Вэй Синьюэ. Их тела плотно прижимались друг к другу и прятались в белоснежных простынях ...

(Пропустим здесь более 30 000 000 слов)

Угол простыни распахнулся, обнажив красивое лицо Вэй Синьюэ. Ее волосы были грязными, а глаза потеряли фокус.

Она тяжело дышала, и, прежде чем она успела отдышаться, Ши Лэй снова потянул ее под простыни.

(Опустим здесь снова более 30 000 000 слов)

Было темно. Ши Лэй и Вэй Синьюэ лежали в постели рядом друг с другом. Вэй Синьюэ положила голову на грудь Ши Лэя и провела пальцами до его шеи

— Твой третий брат - третий сын твоего крестного. Какая болезнь у него? - спросил Ши Лэй.

<http://tl.rulate.ru/book/96702/569105>